

Развитие идеи свободы в философии И. Канта

Научный руководитель – Устюгов Виктор Анатольевич

Тремасова Валерия Алексеевна

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Красноярск, Россия

E-mail: lera201098@mail.ru

Возможность построения системы свободы определяет основную проблематику классической немецкой философии. Идеализм дает лишь формальное понятие свободы как независимости человека от всего для него внешнего, как способности человеческого самоопределения в рамках принимаемого им законодательства своего существования. Но такого рода фактичность человеческой свободы должна получить свое обоснование в подлинной системе свободы.

Немецкая классическая философия занимает одно из наиболее значительных мест в истории философской мысли. Ее развитие, начавшееся в середине XVIII, продолжается до середины XIX веков. Важную роль в обеспечении этого сыграли развитая университетская система и богатое идеологическое наследие эпохи Просвещения. Сказалось здесь и то, что философская мысль Германии не искала ответов на частные конкретно - жизненные вопросы, а уходила за грани познаваемого, где она сумела достичь невероятных высот. Отличие кантовского понимания свободы в критический период от его предшественников и от себя в ранний период своего творчества, заключается в том, что он разграничил проблематику свободы как нравственной и практической задачи от свободы как независимости в мире природной необходимости. Он сознательно разделяет категорию свободы и природу с ее законами необходимости, а также индивидуально - чувственными склонностями и связывает ее со сферой разума.

Системный подход к решению проблемы обоснования человеческой свободы, с точки зрения И. Канта, базируется в первую очередь на методе, который он определяет как «вид и способ, каким может быть известный объект, для познания которого он может применяться. Он должен выводиться из природы самой науки и, следовательно, будучи определенным наукой и необходимым порядком мышления, не может изменяться» [1, с. 327], вследствие этого всё философское учение мыслителя приобретает методологию обоснованных и связанных между собой парных суждений. Как однажды написал Н. Хинске: «... мыслил парами предрассудков» [3, с. 35]. Это означает, что Кант вполне сознательно образовывал противоположные суждения, поскольку именно «открытое противопоставление и создаёт равновесие ума, баланс, необходимый для вынесения собственного опирающегося на существо дела суждения, которое будет наконец, чем - то большим, нежели простой предрассудок» [3, с. 85]. Подобное отражение диалектического образа мышления прослеживается в учении об антиномиях чистого разума, представляющих собой некоторые формы мышления, образуемые двумя взаимоисключающими высказываниями, которые не относятся ни к истинным, ни к ложным.

В контексте антиномии свободы и необходимости - двух противоположных утверждений, относящихся друг к другу как тезис и антитезис проблема свободы проявляется следующим образом: или свобода наличествует в природе, так как «причинность согласно законам природы есть не единственная причинность, из которой могут быть выведены все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить свободную причинность» [2, с. 378], или же существует только природа сама по себе и никакой свободы, в таком случае, быть не может: «не существует никакой свободы, но все совершается в

мире только согласно законам природы», [2, с. 379], то есть необходимости. Решение третьей антиномии Кант находит в строгой дифференциации между явлением и вещью-в-себе, поскольку загадка заключается в границах познавательной способности человеческой природы. В философии Канта свобода изначально устанавливается в кругу трансцендентального понятия о материальной действительности, и только в дальнейшем переходит в сферу его практического применения, что приводит к противоречию между пониманием свободы и необходимости, хотя подлинное разрешение спора между тезисом и антитезисом по логике вещей должно вести к их единству, так как разум, согласно Канту, имеет своим основоположением прежде всего единство. «Так и должно быть, потому что чистый разум есть совершенное единство: если бы принцип его был недостаточен для решения хотя бы одного из вопросов, поставленных ему собственной его природой, то его приходилось бы выбросить совсем вон, так как он оказался бы тогда непригодным для надежного решения и всех остальных вопросов» [2, с. 25]. В таком случае, все космологические идеи, генерируемые разумом, так или иначе относятся к эмпирическому опыту, ибо «никакое наше знание не предшествует опыту, оно всегда начинается с опыта» [2, с. 52], который сам по себе представляет единство синтетического целого материи и формы. При положительном согласовании тезиса и антитезиса становится возможным прийти к метафизическому пониманию органической проблемы раздвоенности чистого разума, следовательно, к метафизическому пониманию свободы. Положительное разрешение внутреннего противоречия чистого разума направлено вовсе не на практическую оптацию одного из предложенных суждений, а на осуществление синтеза причины как свободы и причины как естественной необходимости. Таким образом, если один и тот же процесс может быть отнесен как к необходимости, так и к свободе, тогда он сам по себе допускает не только естественную причинность, но и свободную. Следовательно, решение третьей антиномии находится в истолковании человека как морально - нравственного субъекта, а на первый план выступает проблема практического разума.

Источники и литература

- 1) Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 711 с.
- 2) Кант И. Критика чистого разума // Пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – 655 с. (Серия “Памятники философской мысли”).
- 3) Хинске Н. Между Просвещением и критикой разума: этюды о корпусе логических работ Канта; Без примечаний: афоризмы // Пер. с нем. под ред. Н. В. Мотрошиловой. – М.: Культурная революция, 2007. – 296 с.